

«ОДИНОЧКИ В ГОРОДАХ»: ПРОБЛЕМА ИЛИ ВЫБОР?

А. О. Панфилова

Дальневосточный федеральный университет, 690922, о. Русский, п. Аякс, 10,
кампус ДВФУ, г. Владивосток, Приморский край, Россия
panfilova.ao@dvfu.ru

Аннотация. В тексте рассматривается феномен одиночества человека, живущего в сложных и многофакторных условиях современного города. Научные исследования показывают актуализацию этого феномена в социальных и социально-психологических практиках горожан, оформление одинокого образа жизни как ценности и как практики, сопряженной с определенным материальным благосостоянием. Методологическими основаниями анализа выступают социальные концепции одиночества; концепция сложного общества, элементы социопространственного подхода и урбанистический дискурс в социологии. В статье подчеркивается влияние объективных социальных условий жизни в современном городе на переживание одиночества его жителями. Основная идея заключается в том, что урбанизация является знаковым фактором увеличения количества одиноких людей в мире и одновременно генерирует одинокий образ жизни как желательный.

Ключевые слова: *одиночество, город, урбанизация, сложное общество, одинокий (сингулярный) образ жизни.*

«SINGLES IN CITIES»: PROBLEM OR CHOICE?

A. O. Panfilova

Far Eastern Federal University, 690922, Russky Island, 10 Ajax Bay, FEFU
Campus, Vladivostok, Primorsky Region, Russia, 690922
panfilova.ao@dvfu.ru

Abstract. The text examines the phenomenon of loneliness of a person living in the complex and multifactorial conditions of a modern city. Scientific research shows the actualization of this phenomenon in the social and socio-psychological practices of city residents, the designation of a lonely lifestyle as a value and as a practice associated with a certain material well-being. The methodological basis for the analysis is the social concepts of loneliness; the concept of a modern complex society, elements of the socio-spatial approach and urban discourse in sociology. The text emphasizes the influence of objective social conditions of life in a modern city on the experience of loneliness by its residents. The main idea of the article is that urbanization is a significant factor in the increase in the number of lonely people in the world and at the same time generates a lonely lifestyle as desirable.

Keywords: *loneliness, single lifestyle, city, urbanization.*

Одиночество – это состояние или переживание, понятное практически каждому на уровне обыденной логики, причем понятность эта присутствует практически независимо от возраста, уровня образования и т.д. Его «можно рассматривать как наиболее фундаментальный антипод самим основам человеческого общежития, гуманным межличностным отношениям, в конечном счете – самой сущности человека» [1, с. 47]. Научный анализ этого феномена очень актуален в контексте современных социокультурных реалий и изменений. «За кажущейся простотой данного явления скрываются глубинные изменения внутреннего мира человека, которые являются отражением острых социальных, духовных, личностных конфликтов, разъединяющих людей. В современном атомизирующемся обществе проблема одиночества приобретает все более острый характер, причины которого требуют постоянного серьёзного осмысления» [2, с. 57].

В научной литературе представлены различные дискурсивные интерпретации сущности и природы этого состояния; с различных методологических позиций анализируются его причины, факторы, следствия и риски. Примем за основу понимание одиночества как переживание «разорванности» отношений с миром [3]; ощущение внутренней, проблемной обособленности от мира. Это состояние в его проблемном переживании способно угрожать субъективному благополучию человека, а также способствовать эмоциональной депривации. Несложно заметить «психологичность» такого понимания; также отметим и то, что до сих пор в гуманитарной науке не принят единый подход к пониманию его сущности. На сегодняшний день имеется множество точек зрения на природу одиночества, в том числе и включающие его социальную детерминированность.

В таком ключе оно позиционируется через призму углубившихся в современном обществе неравенства и дифференциации; общее ослабление и девальвацию традиционных ценностей, примат индивидуалистических ориентаций и практик, социальную атомизацию. «Развитие одиночества среди горожан – тот ракурс проблемы, который сегодня имеет актуальный статус, во-первых, в силу системной значимости города и урбанизации в современной жизнедеятельности человека. Во-вторых, формы и практики одиночества последних десятилетий, получившие, по мнению ряда исследователей, характер «пандемии», показывают, как и насколько на современном этапе общественной жизни меняются ее ценностные основания, происходит радикальный пересмотр ранее единственно приемлемых способов бытия» [4, с. 192].

«Эпидемия одиночества» в экономическом плане чаще всего выражается через большие цифры сингулярных домохозяйств (с одним проживающим человеком). Бесспорно, что возрастание числа таких домохозяйств является очень характерным. Так, исследователями фиксируется «снижение среднего размера домохозяйств (среднего числа людей, приходящихся на одно домохозяйство; рост числа несемейных домохозяйств, в первую очередь состоящих из одного человека, – атомизация домохозяйств) [5, с. 44].

Данные предыдущих переписей населения РФ также показали рост числа таких домохозяйств. В 2002 г. их насчитывалось 11,7 млн, в 2010 г. их количество составило уже 14,02 млн (это 25,7 % всех домохозяйств и 10 % населения страны)... Заметный вклад в картину социальной дифференциации «домохозяйственных» субъектов одиночества вносит фактор урбанизации... Основная группа регионов сконцентрирована по доле одиноких частных домохозяйств в городской местности России...» [6]. Авторами также отмечается, что «наивысшее число домохозяйств с одним проживающим человеком в основном находится в городских зонах» [6].

Тенденция к росту домохозяйств, состоящих из одного человека – общемировая. Так, Евростат приводит распределенные межстрановые данные (2006-2019 гг.), подтверждающие выраженную тенденцию этого роста [7; 8]. По данным Евростата и European Union Labour Force Survey (EU-LFS), за период с 2009 по 2021 гг. количество домохозяйств в ЕС, состоящих из одного взрослого, живущего с детьми или без детей, выросло на 27,4 %. Число домохозяйств, состоящих из одного человека и не имеющего детей, в ЕС увеличилось на 28,5 %. Эти же источники указывают на рост числа одиноких взрослых во всех возрастных группах в 2021 году по сравнению с 2009 годом. Рост составил более 15 % для всех категорий [7; 8; 4, с. 194-195].

Необходимо заметить тем не менее, что данный тренд, выраженный в таком формате, не однозначен. Так, помимо прочего, «большую роль играет фактор его добровольной или вынужденной практики» [4, с. 195]. «Большая доля добровольно одиноких людей способствует экономическому росту, тогда как рост вынужденного одиночества имеет разрушительные экономические последствия» [9]. К такому выводу пришли А. Родригес-Позе и К. Бурлина в своём исследовании 2021 г. [10].

Показательно, что ряд исследований показывает также важную связь одиночного проживания «с общим ростом благосостояния в мире» [11]. Этот образ жизни «часто выбирают люди, которые могут себе это позволить» [12]. Приводятся экономические обоснования таких выводов. Так, В. Демьяненко, обобщая материалы современных западных исследований [11, 12], в частности, показывает, что «корреляция между уровнем доходов и числом одиноко живущих людей сохраняется и на внутривыбранном уровне» и

отмечает, что «одинок больше в тех регионах, где кипит деловая жизнь, а внутри городов таких людей особенно много в самых богатых районах» [13].

Собственно город как основание и фактор социального дискурса одиночества может быть представлен следующими тезисами. Во-первых, ряд авторов – М. Кастельс, Д. Харви, С. Сассен, Э. Сойя, Р. Сеннет и другие – «признают неадекватность одномерного представления о городе. Они отмечают наложение производительной деятельности на новые виды компетентной деятельности, на со-присутствие различных классов, социальных групп, национальностей и культур, на разительный контраст между богатством и роскошью с одной стороны и крайней нищетой – с другой, на множественность временных и пространственных параметров различных способов приобретения средств к существованию в городе [14, с. 209]. Это также подчеркивает сложный и неоднозначный характер как городского социального, так и современного социума вообще.

Во-вторых, жизнь в современном городе предоставляет человеку обширные возможности – в первую очередь, выборные. «Город – современный, модерновый город – это, прежде всего, уникальная возможность для человека как раз не быть частью никакого сообщества. Город – это уникальная культурная лаборатория, которая позволяет человеку быть одному» [15, с. 19].

В-третьих, укажем на существенное изменение, касающееся самого понимания «того, что означает «жить в городе». На смену «обитанию» (*inhabit*) как комплексу практик (социальная и культурная активность, способность к коллективному действию, самоорганизация, участие в жизни сообществ) пришло «жилище» (*habitat*) – отчуждение, разобщённость и подозрительность [16]. Иными словами, при сохранении прежней территориальной дистанции степень эмоциональной и социальной вовлечённости горожан значительно снизилась, а социальное (связующее) значение дворовой территории ушло на второй план» [17, с. 46]. В исследовании Е.В. Лебедевой анализируются дворовые сообщества как социально-пространственный элемент современного города, но данный тезис отражает и факторную роль этих изменений применительно к городскому образу жизни вообще. Собственно, он отсылает нас к редукции социальных связей и прежних форм идентичностей и солидарности, к тому, что «отчуждение и неравенство на уровне жилого двора (как частный случай) стремится воспроизводить себя на более высоких уровнях (в масштабах города или страны в целом)» [17, с. 60]. Ослабленность социальных связей как важный фактор жизни в современном мире отмечал З. Бауман [18].

В таком контексте одиночество выступает своего рода «побочным», но закономерным эффектом жизни в мегаполисе, социальный ландшафт

которого «конструируется через феномены «текучей» современности – формы неравенства, отчуждения, аномии, персонифицированного и краткосрочного поля взаимодействий, атомизации домохозяйств» [4, с. 198]. «В маркировке современного социума как сингулярного фиксируется, с одной стороны, непрерывная и тотальная коммуникация всего со всем и, с другой стороны, разорванность социального бытия, бесконечный полилог безгранично одиноких и сосредоточенных на себе социальных субъектов» [19, с. 9].

Таким образом, основной проблемный вопрос, вытекающий из заявленных рассуждений – приобрело ли одиночество горожан в условиях «сложного» социума, в глобальных социокультурных реалиях новую социальную форму и ценность? И если да, то как соотносится «новое ценное» одиночество с идеями о необходимости развития социального доверия, прочных связей, коллективных идентичностей, социальной солидарности вообще? Это также стимулирует и вопросы о гармоничности отношений человека с городским пространством, о поиске решений, способствующих качественному улучшению этих отношений. С одной стороны, мы имеем дело с безграничными информационными потоками, виртуализацией самих социальных оснований жизни, с другой – деструкцией привычного и традиционного, ослаблением социально-связующих элементов на фоне выраженной отчужденности и индивидуализации. Ряд авторов прямо отмечает, что «сейчас как никогда важно противодействовать атомизации, т.е. речь идёт не об идеале соборности или народности, а о сохранении человеческих связей как средства защиты своей личности» [20, с.113-114].

Так, «разделяемые позитивные опыты и эмоции, вызываемые к жизни совместными действиями, творческими интервенциями, случайными событиями – действенный «социальный клей» нового образца. Именно он позволяет горожанам, усвоившим «право на одиночество» как императив городской жизни [21], создавать временные сообщества или новые общности, воспроизводящие теплоту и заботу традиционных сообществ, но с гораздо более дистанцированными отношениями, нередко и вовсе воображаемыми» [22, с. 33].

Библиографические ссылки

1. Пузанова Ж.В. Философия одиночества и одиночество философа // Вестник РУДН. Серия Социология. – 2003. – № 4-5. – С. 47-58.
2. Козырева П.М., Смирнов А.И. Особенности возрастной структуры одиночества // Социологические исследования. – 2020. – № 9. – С. 56-69.
3. Смакотина Н.Л. Основы социологии нестабильности и риска: философский, социологический и социально-психологический аспекты. – М.: КДУ, 2009. – 242 с.

4. Панфилова А. О. Проблема одиночества в урбанистической среде: опыт городов российского Дальнего Востока // Вестник Института социологии. – 2023. – Т. 14. – № 2. – С. 191–211.
5. Эченике В.Х. Тенденции и перспективные оценки численности домохозяйств в РФ // Население и экономика. – 2018. – Т.2. – № 3. – С. 42-69.
6. Берзин Б.Ю., Кузьмин А.И., Пышминцева О.А. Траектории воспроизводства институтов социальной изоляции отдельных групп населения в регионах России // Экономика региона. – 2015. – № 3. – С. 123-133.
7. Distribution of households by household size – EU-SILC survey // Eurostat. Data Browser. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ILC_LVPH03__custom_1443305/default/table?lang=en – Дата обращения: 21.10.2023.
8. Household composition statistics // Eurostat Statistics Explained. Data extracted in May 2022. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Household_composition_statistics#Increasing_number_of_households_consisting_of_adults_living_alone – Дата обращения: 21.10.2023.
9. Кувшинова О., Демьяненко В. Экономика двух одиночеств // ЭКОНС. Экономический разговор. – 22 декабря 2021 г. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://econs.online/articles/ekonomika/ekonomika-dvukh-odinochestv/?bx_sender_conversion_id=1091579&utm_source=newsletter&utm_medium=mail&utm_campaign=ekonomika_dvukh_odinochestv_riski_borby_s_riskami_koronakrizis_i_set_finansovoy_bezopasnosti – Дата обращения: 16.10.2023.
10. Burlina C., Rodríguez-Pose A. Alone and Lonely. The economic cost of solitude for regions in Europe // Environment and Planning A: Economy and Space. April 2023. DOI: 10.1177/0308518X231169286
11. Snell K. The rise of living alone and loneliness in history // Social History. 2017. Vol. 42. Iss. 1. P. 2–28. DOI: 10.1080/03071022.2017.1256093.
12. Ortiz-Ospina E. The rise of living alone: how one-person households are becoming increasingly common around the world // Our World in data. December 2019. – URL: <https://ourworldindata.org/living-alone> – Дата обращения: 19.10.2023.
13. Демьяненко В. Мир самодостаточных одиночек // ЭКОНС. Экономический разговор. – 21 октября 2021 г. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://econs.online/articles/ekonomika/mir-samodostatochnykh-odinochek/> – Дата обращения: 20.10.2023.
14. Трифт А. Внятность повседневного города // Логос. – 2002. – № 3. – С. 209-233
15. Куренной В.А. Горожанин: что мы знаем о жителе большого города? – М.: Стрелка-Пресс, 2017. – 216 с.
16. Lefebvre H. Writing on cities. – Blackwell Publishers, 1996. – 272 p.

17. Лебедева Е. В. «Право на город»: опыт анализа дворовых сообществ с позиции критической теории (на примере Минска) // Вестник Института социологии. – 2022. – Том 13. – № 1. – С. 44–66.
18. Бауман З. Ретротопия. – М.: ВЦИОМ, 2019. – 160 с.
19. Пилюгина Е. В. Современная социальная реальность: панмифологизация, информационные войны и кризис постмодерна // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2014. – № 3(23). – С. 7-15
20. Рудыка А. Н. Ценности в контексте современных коммуникационных процессов // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2022. – № 6(95). – С. 109-114.
21. Tonkiss F. Space, the City and Social Theory: Social Relations and Urban Forms. – Cambridge: Polity Press, 2005.
22. Микроурбанизм. Город в деталях / Отв. ред. О. Бредникова, О. Запорожец. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 352 с.